

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДОМ» В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

З. Р. Хачмафова

*Доктор филологических наук, доцент,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF «HOME» IN THE DISCOURSE OF CONTEMPORARY WOMEN'S FICTION (ON A MATERIAL OF RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

Z. R. Khachmafova

*Doctor of Philology, Assisitant Professor,
Adyghe State University,
Maikop, Republic of Adyghea, Russia*

Abstract. The article analyzes the characteristics of the objectification of the concept of «home» in the artistic picture of the world of contemporary women's fiction of Russian and German languages. Formation of this concept due to the universal cultural background, ethnic and cultural characteristics and individual copyright worldview writer. The material of the study is based on literary texts of women writers of contemporary literature of the XX–XXI centuries in Russian and German.

Keywords: concept; literary text; women's fiction; concept «home»; worldview; cognitive space; verbalization.

Женская проза является феноменом массовой литературы, который осуществляет легитимизацию маргинализируемого женского опыта через практики самоидентификации [9; 10]. Нельзя не согласиться с Ю. М. Лотманом, который отметил, что «женщина завоевала себе право на биографию» [3, с. 48]. Женская литература представляет собой сложный культурный феномен, объединяющий автора-женщину и читателя-женщину, а также репрезентирующий специфику языковой картины мира женщины.

Женская проза – это социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами авторов-женщин. Женская проза является новым литературным пластом, которая создается «по законам женского мироощущения, художественными средствами, доступными только женщине, погруженного в тематику, табуированную или ми-

фологизированную мужчиной» [1, с. 25]. Следовательно, «женская проза обнаруживает тайну и таинство там, где в повседневности современного мира их попросту перестают замечать и ценностность их неуклонно продолжает занижаться. Однако женская проза выбирает именно их лейтмотивом, темой и смысловой канвой своего творчества. Она актуализирует проблему переакцентировки социально-культурных ценностей ради обретения современным человеком внутренней гармонии, которая приходит через осознание своих истоков, воссоединение со своим родом, полом, своей индивидуальностью» [6, с. 28]. В то же время художественные тексты, созданные женщинами, написаны по-разному, поднимают различные темы, демонстрируют различные сюжеты.

Художественная картина мира текстов женской прозы представляет авторов-женщин как языковых личностей, реализующих ее в своих художественных системах. Исследование женской языковой личности требует анализ языка художе-

ственных текстов женской прозы в комплексе, в частности, художественных концептов, доминирующих в языке современной женской прозе [7].

Изучение когнитивных и функциональных свойств женской языковой личности в художественных текстах женской прозы позволяет создать новую концепцию понятия «язык женской прозы» как самостоятельного дискурса. Язык текстов женской прозы представляет собой женский дискурс как язык женщин, который функционирует в определенной ситуации, например, особом жанре литературы.

Художественные тексты женской прозы подразумевают женское авторство, женскую тематику и женскую аудиторию. Понимая дискурс как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [4, с. 109], мы рассматриваем тексты женской прозы как женский дискурс, как язык женщин, который функционирует в определенной ситуации, например в жанре литературы, как краткая проза.

Итак, дискурс современной женской прозы – это сложный социокультурный феномен, проявление гендерномотивированного женского сознания, возникающий в результате создания авторами-женщинами художественных текстов описывающих действительность и женский опыт через практики самоидентификации [8].

Изучение специфики дискурса современной женской прозы – это, прежде всего описание фрагмента современной гендерной картины мира, в которой центральное место занимает конфликт между героиней и героем, изображенный в аспекте гендерных ролей:

- а) в любовных отношениях
- б) в семейной жизни
- в) в профессиональной сфере

Концептуализация художественного пространства женской прозы осмысливается, структурируется и систематизируется на основе художественного концепта и

индивидуально-авторской языковой картины мира. Как утверждает Л. В. Миллер, художественный концепт – это «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [5, с. 42]. Мы согласимся с мнением О. В. Беспаловой, которая художественный концепт понимает как «единицу сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [2, с. 6]. При этом необходимо подчеркнуть, что художественный концепт объединяет в себе и коллективные, обусловленные литературными традициями смыслы, и личностные смыслы, относящиеся к индивидуально-авторскому опыту.

Концепт «дом» в художественной картине мира женской прозы включает лексические единицы, представляющие домашний быт, традиции семьи, домашнюю работу. Контекстными ассоциатами в представлении дома послужили следующие языковые средства: дом – это *вера, сладкие запахи, уют*, дом – это где можно *спрятаться*, куда можно *вернуться*, который нужно *обрести и оценить*. Например:

1) «*Медя выросла в доме, где обед варили в котлах, мариновали баклажаны в бочках, а на крышах пудами сушили фрукты, отдавшие свои сладкие запахи соленому морскому ветерку*» [Л. Улицкая. Медя и ее дети].

2) «*Дома можно спрятаться, ему – за газеты, ей – за кастрюли*» [В. Токарева. Лошади с крыльями].

Для полного представления мира женщин писательницам важно показать атмосферу повседневного быта, которая окружает героинь: *газеты и кастрюли, обед, уборка, стирать пеленки, порядок, вахта, пылесосить, проветривать*. Например:

1) «*Моя новая домработница считала, что дом – это объект для постоянной уборки*» [О. Робски. Casual/Повседневное].

2) «В доме должен быть **порядок** – и она **убирает**. **Пылесосит, проветривает**. В доме должен быть обед. И она, как на вахту, **каждое утро выходит к плите**» [В. Токарева. Лошади с крыльями].

Рассмотрим особенности экспликации концепта «дом» в немецкоязычной прозе. Дом ассоциируется, прежде всего, с домашним бытом, домашними обязанностями, окружающими женщину в повседневной жизни. Например:

1) «*Ich habe doch **meine Pflichten**. Allen voran: **Zubereitung der Mahlzeiten**– am besten nach Terminplan. Nicht nach meinem, nach seinem, ich **bin doch zum Kochen** da, wann er kommen kann, hängt von seinem Terminplan ab*» [B. Prettnner. Der Brief].

2) «*Ich habe gelernt, **Windeln zu waschen, Kinder zu trösten und Ordnung zu halten***» [A. Mechtel. Katrin].

Актуализаторами концепт являются следующие лексические единицы: *schwere Hausarbeit, Zubereitung der Mahlzeiten, kochen, putzen, Pflicht wie kochen, waschen und bügeln, Pflege, Windeln zu waschen, Kinder zu trösten und Ordnung zu halten, Geschirrspulmaschine ein- und ausräumen, gesunde Ernährung, Küche, Kinder, schwere Belastung*. Например:

«*Ich mache alles, sagte Eugenia, **kochen, putzen, alles**. – Bitte. Ich bin geschieden. Ich **mache alles**. Bitte*» [D. Dörrie. Gutes Karma aus Zschopau]

В данном примере с помощью повтора сочетания *ich mache alles* автор подчеркивает мысль о том, что женщина независимо от того, одинока она или замужем, должна делать все. От ее умения заботиться о своих любимых и родных зависит благополучие в семье. Приведем пример:

«*Da lächelt dann die aufopfernde Mutter & Hausfrau, wischt sich die schweißnasse Stirn, murmelt: “Ich muss die Schnitzel umdrehen” und eilt mit einem Stoss dreckiger Suppenteller der Küche zu*» [Ch. Nöstlinger. Familienidylle].

Но заботы по дому – это, прежде всего, ежедневный тяжелый труд, который утомляет и надоедает, например: «*Dazu **die schwere Hausarbeit**, die das neue Leben zwar nicht am Wachsen hinderte, mich*

aber von meiner täglichen Mindestpflege immer ferner und ferner» [E. Jelinek. Paula].

Приведенные примеры на немецком языке демонстрируют, что дом – это грязные тарелки (*Stoss dreckiger Suppenteller*), уборка, т. е. тяжелая домашняя работа (*schwere Hausarbeit*), которую приходится совмещать с карьерой.

Домашняя работа ассоциируется с обязанностью (*Pflicht*), которую непременно нужно выполнять. Например: «*Die-se Arbeit ist Pflicht, **Pflicht wie kochen, waschen und bügeln***» [A. Mechtel. Katrin].

Дом – это не просто уборка, а уборка по плану (*Putzplan*). Например:

1) «*Ein solches Haus braucht **einen Putzplan***» [B. Prettnner. Der Brief].

2) «*Kinder brauchen Platz. Dann wird man froh sein um jeden zusätzlichen Raum. Mehr **Räume brauchen mehr Pflege**. Mehr Pflege braucht mehr Zeit*» [B. Prettnner. Der Brief].

Как только женщина становится матерью, домашняя работа, забота о домочадцах и хлопоты по хозяйству становятся неотъемлемой частью ее жизни. Например: «*Die Meunier war bisher eine Mutter gewesen wie alle Mütter: **Schlange stehen, aus nichts etwas, aus etwas viel machen, Heimarbeit zu der Hausarbeit übernehmen, das alles war selbstverständlich***» [A. Seghers. Das Obdach].

В дискурсе современной русскоязычной женской прозы важна атмосфера дома, которая складывается из отношений между людьми (*вера, обрести и оценить*). Однако у современных немецкоязычных авторов женщин дом ассоциируется в первую очередь с постоянной уборкой (*Pflicht wie kochen, waschen und bügeln*), с тяжелым домашним трудом (*die schwere Hausarbeit*), с однообразным бытом (*Immer im Kreis – ohne Ende*), который окружает их постоянно в жизни. Концепт «дом» в женских текстах эксплицируется с помощью употребления глагольной лексики, перечислений, повторов, парцелляции. Авторы-женщины в изображении домашнего быта намеренно не используют выразительные средства языка, не употребляют экспрессивных форм оценки и т. п.

Библиографический список

1. Арбатова М. Женская литература как факт состоятельности отечественного феминизма // Преображение : Науч. лит альманах. – М. : Линор, 1995. – № 3. – С. 25–27.
2. Беспалова О. Е. Концептосфера поэзии Н. С. Гумилева в ее лексическом представлении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб. : РГПУ, 2002. – 24 с.
3. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и Тартуско-Московская семиотическая школа. – М. : Гнозис, 1994. – С. 10–257.
4. Манаенко Г. Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения : монография. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2006. – 263 с.
5. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. – М., 2000. – № 4. – С. 39–45.
6. Ровенская Т. Феномен женщины говорящей. Проблема идентификации женской прозы 80–90-х годов // Женщины и культура. – 1999. – № 15.
7. Хачмафова З. Р. Специфика женской языковой личности в художественном дискурсе (на материале русского и немецкого языков // Вестник АГУ. Серия «Филология». – Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2010. – № 1. – 310 с. – С. 101–105.
8. Хачмафова З. Р. Женский художественный дискурс в аспекте когнитивной лингвистики // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 1-1 (23). – С. 200–204.
9. Karabulatoва I. S., Khachmafova Z. R., Bricheva M. M., Nescheretova M. T. & Bersirova A. K. Linguopragmatic Aspect of "Search for the Ideal" in the Discourse of Female Fiction as a Reflection of Matrimonial-Demographic and Sexual Behavior in Contemporary Russian Society. Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6 (2015). – P. 35–45.
10. Khachmafova Z. R., Karabulatoва I. S., Luchinskaya E. N., Osipov G. V. Gender Features of Discourse of Woman's Literature as a Reflection of Changes in the Modern Society. In the: Mediterranean Journal of Social Science. – 2015. – Vol. 6. – No 3, S. 2, May 2015. – P. 476–481.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arbatova M. Zhenskaja literatura kak fakt sostojatel'nosti otechestvennogo feminizma // Preobrazhenie : Nauch. lit al'manah. – M. : Linor, 1995. – № 3. – S. 25–27.
2. Bespalova O. E. Konceptosfera poezii N. S. Gumileva v ee leksicheskom predstavlenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – SPb. : RGPU, 2002. – 24 s.
3. Lotman Ju. M. Lekcii po struktural'noj pojetike // Ju. M. Lotman i Tartusko-Moskovskaja semioticheskaja shkola. – M. : Gnozis, 1994. – S. 10–257.
4. Manaenko G. N. Informacionno-diskursivnyj podhod k analizu oslozhnennogo predlozhenija : monografija. – Stavropol' : Izd-vo SGPI, 2006. – 263 s.
5. Miller L. V. Hudozhestvennyj koncept kak smyslovaja i jesteticheskaja kategorija // Mir russkogo slova. – M., 2000. – № 4. – S. 39–45.
6. Rovenskaja T. Fenomen zhenshhiny govorjashhej. Problema identifikacii zhenskoj prozy 80–90h godov // Zhenshhiny i kul'tura. – 1999. – № 15.
7. Hachmafova Z. R. Specifika zhenskoj jazykovoj lichnosti v hudozhestvennom diskurse (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov // Vestnik AGU. Serija «Filologija». – Majkop : Adygejskij gosudarstvennyj universitet, 2010. – № 1. – 310 s. – S. 101–105.
8. Hachmafova Z. R. Zhenskij hudozhestvennyj diskurs v aspekte kognitivnoj lingvistiki // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 1-1 (23). – S. 200–204.
9. Karabulatoва I. S., Khachmafova Z. R., Bricheva M. M., Nescheretova M. T. & Bersirova A. K. Linguopragmatic Aspect of "Search for the Ideal" in the Discourse of Female Fiction as a Reflection of Matrimonial-Demographic and Sexual Behavior in Contemporary Russian Society. Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6 (2015). – P. 35–45.
10. Khachmafova Z. R., Karabulatoва I. S., Luchinskaya E. N., Osipov G. V. Gender Features of Discourse of Woman's Literature as a Reflection of Changes in the Modern Society. In the: Mediterranean Journal of Social Science. – 2015. – Vol. 6. – No 3, S. 2, May 2015. – P. 476–481.

© Хачмафова З. Р., 2016